

БАЛЛАДА О КЛАДБИЩЕ

РОМАН

Азбукиведиев
Виктор

18+

Виктор Азбукивиев
Баллада о кладбище

«Автор»

2026

Азбукивдиев В. П.

Баллада о кладбище / В. П. Азбукивдиев — «Автор», 2026

Бывший авиатехник Эдуард Пименович, контуженный доброволец СВО, три года назад познакомился в психоневрологическом диспансере с Вассой — женщиной, которую муж упёк на принудительное лечение за неделю до развода. Теперь Пилот снова едет встречать её после очередной реабилитации. Один день вместит больше, чем иная жизнь: от кладбищенских лопухов до квантовой физики души, от чая по пятьсот рублей чашечку до проекта «Парка Вечной Памяти», от поэтического дыма Есенина до гранаты в заднице безумцев, собравшихся взорвать океан. Трагикомическая баллада о женщинах, которых общество списало в сумасшедшие, но которые только в диспансере обрели настоящую свободу ума. О России, где безумцы говорят правду, а любовь и дружба оказываются прочнее рассудка. Роман-мозаика для тех, кто не боится смеяться сквозь слёзы.

© Азбукивдиев В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Баллада о кладбище	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Азбукивиев

Баллада о кладбище

Баллада о кладбище

Верная подруга и уважаемый друг «банкирши» приехали в психоневрологический диспансер встречать пациентку. Накануне бывшая жена «Банкира» — Васса — послала подруге СМС: «Милая Вера! Выписывают. Встречай 10-го в 14 ч. вместе с Пилотом. Напомни ему про балладу... Жду только вас. Более встречать некому. Целую. Васса».

Бывший авиатехник, друг «банкирши» — Эдуард Пименович, которого Васса прозвала Пилот, познакомился с пациенткой три года назад в этом же диспансере. Контуженный на СВО доброволец ждал тогда приёма к неврологу. Знакомство Эдуарда и Вассы произошло просто и переросло в дружбу. Эдуард Пименович был знаком и с верной подругой Вассы Верой. В прошлом году он вместе с Верой встречал Вассу после реабилитации. Дружески общаясь с Вассой, Пименович многое знал о жизни обеих женщин и переживал за их судьбу.

Школьные подруги с юных лет и до сей поры дружат искренне и бескорыстно. В свои сорок девять обе в разводе. Обе отстояли в тяжбах с мужьями и детьми часть средств и толику недвижимости. Не стали терпеть рабские унижения и издевательства преступно богатеющих развратников, потерявших нравственную и половую ориентацию. Вера кое-как уладила отношения с детьми. Оставила им всё, что требовали, и спаслась от «дурдома», а Васса побывала. Тиран смог устроить жене лечение за неделю до решения судов о разводе и разделе. После принудительного ненужного лечения женщине потребовалось нужное — для восстановления здоровья. Свободная от мужа Вера настояла и устроила разведённой подруге реабилитацию в другом диспансере у надёжного врача. Но по прошествии полутора лет Вассе снова потребовалась реабилитация. Постоянные притязания детей из-за рубежа на недвижимость и средства (по наущению тирана) ухудшили состояние здоровья. Дети Вассы были недовольны решением судов. Не получили в полной мере всего, чего требовали. Сын, стесняясь «сумасшедшей матери», даже поменял фамилию.

В 12:30 дежурный у проходной объявил: «Ждите. Выпишут». Подруга и друг ждали, сидя на скамейке в тени под липами. У Веры был сосредоточенный вид. Пилот молчал.

— Баллада, о которой упомянула Васса, господин лётчик, при тебе? — спросила Вера.

— При мне, — ответил Пилот и погрузился в воспоминания. «Образованные женщины, — рассуждал он про себя. — Преподавали в старших классах... Одна историю, другая иностранный. Между собой и со знатоками свободно общаются на испанском и английском... Шекспира, Лопе де Вега декламируют в оригинале... Прекрасно выглядят... У каждой особая, не кричащая красота. Неунывающая Вера любит острое словцо... С незлобивой улыбкой поливает при случае иностранными острыми словечками действительность, нравы, ложь и так далее и тому подобное».

Русский мат, говаривала она, конечно, более полно выражает суть и смысл, чем иностранный, но мы с Вассой культурные особы, поэтому и кодируем речь. «Матушку Россию захлестнули волны иностранных слов, и народ до самых верхов применяет их по делу и без дела», — сетовала она. Мы с подругой острую народную речь употребляем в крайнем случае, когда уже ни родная литературная, ни иностранная не помогает ярко выразить суть всяческого безобразия. Ибо одно наше народное слово ёмко и точно толкует всё, о чём идёт речь, будь то: личность, происхождение, предметы, понятия, науки, искусства и так далее. Литературное

толкование при возбуждённом общении громоздко, как для образованных двуногих, так и для тупорылых, — подчеркнула неунывающая Вера. В конце концов может статься, что народная речь будет состоять всего из десятка матерных слов и нескольких десятков иностранных, мелькающих в рекламах и красочно расписанных на забегаловках, кафе, ресторанах и так далее.

Вера подседа ближе к Пилоту, включила телефон и прочла: «Телеграм. Новости».

— Учёные предложили план замедления глобального потепления с помощью 1620 ядерных взрывов общей мощностью 81 гигатонна в океане на глубине 6–8 км. Эти взрывы разрушат около 4 трлн тонн базальта, который затем сможет поглотить и связать выбросы CO₂, накопленные за последние 30 лет. По расчётам стоимость проекта составит 10 млрд долларов, в то время как предотвращённый ущерб от климатических изменений оценивается в 100 трлн.

Вера, не дожидаясь реакции Пилота на план учёных с ядерными взрывами в океане, взорвалась. Острые «осколки» мягкого испанского мата вперемешку с плотным английским разлетелись и достигли слуха прохожих. Некоторые обратили внимание и, конечно же, ничего не поняли. Вера перевела Пилоту «осколки» на ёмкий русский народный язык и закончила перевод словом, означающим неотвратимый конец всему.

Пилот с удивлением смотрел на миловидную женщину, из глаз которой исходил некий свет. Он вспомнил, что древние приписывали сияние глаз смеющихся божеству — Смех. Вера прильнула к уху удивлённого друга «банкирши» и зашептала:

— Не знаю, как ты, господин лётчик, а мы с Вассой не позволим умникам зло шутить с нашей уникальной планетой. Мы не допустим издевательства над бесценным подарком, сотворённым Разумом Вселенной. Мы с подругой после ужасов замужества и издевательских судов с разводами и разделами обрели связь с Космосом. Наши мозги задействованы теперь не на три процента, а много больше. Мы призовём Космический Разум поступить с умниками разумно. Я и Васса, наделённые божественной добротой, в два голоса попросим Разум направить на безумцев лёгкие, неядерные заряды, чтобы они прочувствовали, что и матери-Земле тоже будет больно. Убедим Космос, чтобы сила Вселенной затолкала каждому безумцу в задницу гранату с кольцом наружу.

— Однако какие у тебя жестокие мысли блуждают в голове, Вера, — отреагировал недоуменный Пилот на её решение климатической проблемы с помощью гранат.

— Я погорячилась, господин лётчик, — улыбаясь, оправдывалась наделённая божественной добротой Вера. — Можно не гранаты, а сказочные лампы, из которых выходят Джины, если лампу потереть.

Вера рассмеялась, достала из сумочки планшет, «полистала», нашла в «галерее» нужное и прочла:

Дружина Джинов, отнюдь без вазелина, Чубайсу в жопу лампу затолкала и впечатлила депутатов та картина: Ведь лампа некогда дружину всю вмещала.

— Согласись, Пилот, что эта красочная картина понятна и простому народу, и депутатам, — продолжала наделённая добротой Вера.

Согласиться и не согласиться с Верой уважаемый друг Вассы не успел. По аллее в сопровождении двоих высокорослых, полных женщин в белых халатах шла долгожданная пациентка.

После бесконечных объятий, поцелуев, слёз и смеха сквозь слёзы трое счастливицев направились в ближайшее кафе. Пилот сидел за отдельным столиком, чтобы не мешать бурному общению подруг. Более получаса женщины, держась за руки, вполголоса доверительно общались, не обращая внимания на напитки, блюда и прочее. Наконец Васса жестом пригласила друга присоединиться к их общению и усадила рядом с собой. Верные подружки умолкли и приняли строгий, сосредоточенный вид.

«Они обсуждали что-то важное», — подумал Пилот, наполняя рюмочки и бокалы. Он встал, произнёс тост, в котором умудрился обойтись без традиционных пожеланий: здоровья, успехов, счастья... — и ждал от подруг улыбок и похвалы. Пилот гордил тост так высоко, что «заглянуть» через словесный забор в суть сказанного было трудно. Улыбки образованных подруг последовали незамедлительно, и вместе с ними продолжилось их общение. Вместо ожидаемого важного Пилот, уплетая вкуснятину, слушал стройный рассказ о происхождении стишка про лампу, в которой обитали Джины. Васса, потягивая шампанское, строгим голосом политического лектора уверенно рассказывала:

— Стихи сочинил художник, который тоже поправляет здоровье в этом учреждении. Талантливый Евгений малюет красочные, глубоко содержательные смысловые картины. Он превосходит многих абстракционистов, — подчеркнула Васса. — Его линии, кубы-кубышки и чёрные дыры, увлекающие разум в иные миры, сводят с ума не только пациентов, но и врачей. Его «Чёрный квадрат» превосходит чернотой и квадратностью квадрат Казимира Малевича. К тому же Женя пишет стихотворное пояснение к своим картинам.

Мудрое стихотворение про лампу Евгений сочинил по просьбе пожилого армянина по прозвищу Прикол. Истинный патриот армянского народа, проходивший здесь принудительную реабилитацию, не мог простить Султану геноцида и того, что тот украл у него жену и поселил её в своём гареме. Патриот руками и ногами писал в воздухе воззвания к пациентам разных государств и подписывал их, выкрикивая: «Никол Тер-Прошунянь». Вместе с письмом в воздухе он пел, призывая пациентов объединиться и создать с помощью Запада, Востока и США то гильдию, то хартию, то партию и вступить всем поголовно в КПСС, ЕС и СС.

— Армения кишит предателями, — яростным пением убеждал патриот пациентов. — Нужно срочно воскресить царицу Тамару и переименовать Армению в государство Урарту. Также срочно, как Трамп переименовал Мексиканский залив в американский, иначе всем, включая Армению, будет...

Патриот выкрикнул ёмкое русское слово, обозначающее неотвратимый конец всему, всего и вся.

— Лампа вначале предназначалась Султану, — продолжала рассказывать Васса, — но проходивший здесь реабилитацию продвинутый инженер-новатор, работавший под руководством Чубайса, самолично в стишке «затолкал» сказочную лампу в задницу своему руководителю. Инженер попросил у Евгения прощения за плагиат, а Женя в ответ безо всякой абстракции — натурально нарисовал яркую картину с лампой и подарил её инженеру.

— Картина подействовала на нас как лекарство, — подчеркнула рассказчица, наполняя бокал шампанским. — Мы все как один стали ещё более бодрыми и весёлыми. Сила искусства образумит алчных безумцев! — с пафосом произнесла Васса и, смакуя шампанское, продолжила рассказывать:

— Пациенты радовались возможности хоть как-то наказать тех, кто устроил им ненужное лечение. Афанасий Афанасиевич по прозвищу «НКВД» предложил затолкать лампу в первую очередь агрессору Балдину, а потом уж: врачам, аптекарям, соседям, сбежавшим артистам, политикам, министрам, губернаторам, лидерам партий и так далее. Всем, кого пациенты считали врагами смиренных, умных, бесправных, обездоленных людей. Пациенты единодушно поддержали мудрое предложение от «НКВД» бурными овациями.

Имея лёгкое головокружение от коньяка и что-то себе на уме, Пилот хотел вставить слово, чтобы сменить болезненную тему лампы на более здоровую, но Вера покачала головой. У неё звонил телефон.

— Телеграм прислал новости, — сообщила Вера и прочла сообщение: «Майкрософт создала первый квантовый чип на тополопроводниках — фундаментальный прорыв в технике

и физике. Важность прорыва вкратце... Топопроводник — новый, ранее не существовавший тип материи, отличный от твёрдого, жидкого и газообразного. Топопроводник не подчиняется законам термодинамики или электродинамики, они способны проводить ток без потерь и защищать квантовую информацию от ошибок. Теперь Майкрософт делает чип размером с ладонь, мощность которого будет выше, чем мощность всех существующих компьютеров вместе взятых».

Уважаемый друг Вассы Эдуард Пименович поднял рюмку и хотел было развернуть общение от несуществующего типа материи к существующему. Он хотел предложить подругам вспомнить беззаботное детство, цветущую надеждами юность и, между прочим, спросить об их дальнейших планах в их нелёгкой жизненной ситуации. Пилот раскрыл рот, но... увы. Вера не дала ему слова. Пилоту пришлось опрокинуть в открытый рот питьё, сесть на место и слушать напористую речь Веры.

— Сумасшедшие сапиенсы, — строго декламировала Вера, — ведут дело к тому, что мир с помощью крохотного устройства в одночасье разделится на кучки рабовладельцев и стада рабов. При квантовой делёжке, то есть наглom воровстве богатств друг у друга, одна кучка воров вцепится в горло другой, чтобы присвоить всё чужое до последнего минерала и зёрнышка...

Вера залпом выпила рюмку коньяку и продолжила декламировать:

— Победить сможет та кучка, у которой будет самый сильный тип несуществующей материи, праведный, беспощадный президент-новатор и преданные ему помощники: я и Васса. Кучка обалдуев во главе с нелегитимным Зеленским будет уничтожена нами в первую очередь, ибо безумцы, как и топопроводник, не подчиняются никаким законам. Далее квантовый чип, по просьбе беспощадного праведника и нас с Вассой, накажет выдающихся умалишённых деятелей — диктаторов, мечтающих стать императорами. Диктаторы, которые устраивают цветные революции и сталкивают народы на ужасные кровопролития из-за своих имперских амбиций, должны быть нейтрализованы. По их вине народы гибнут под бомбёжками в своих жилищах, заснеженных окопах и так далее, а диктаторы в это время восседают в тёплых залах на бесконечных переговорах о мире с помощью силы.

Вера выпила ещё рюмку коньяку и продолжила напористую просветительскую речь:

— Имея на вооружении прорывной ИИ, чип размером со спичечный коробок и добрые призывы, подкреплённые ядерными гигатоннами, мы — праведники — непременно учредим всесторонне независимый международный суд. Суд отменит существующие в мире наказания преступникам из-за их мягкости... Суд утвердит кол! — торжественно произнесла Вера. — Сидя на колу, у преступников будет достаточно времени, чтобы прочувствовать всю тяжесть своих злодеяний. Кол — самое дешёвое и, к тому же, многоразовое орудие наказания. Получивший заслуженное наказание император, мечтавший победить другого императора, отсидев своё, снимается с кола, и на его место садится другой, как на трон. Тратить патроны, ток на электрические стулья, строить виселицы, гильотины, применять инъекции и так далее — дорого и жестоко. Убивать сразу нельзя. Нужно с добротой применять шадящие принципы гуманизма для вразумления безумных диктаторов.

Наделённая божественной добротой Вера плеснула в бокал с шампанским коньяку, смешала напитки, залпом выпила и продолжила декламировать:

— Спасаясь от праведного суда, умалишённые императоры, конечно же, могут затеять мировое кровопролитие с помощью своих ни в чём не повинных рабочих и крестьян. В такой ответственный момент мы с Вассой проявим свою космическую доброту. Попросим Разум скосить огненным мечом, как гласит народная пословица, всех, кто «по пояс люди, а дальше скоты»...

— Но ведь пословица гласит, что «все мы по пояс люди», — вставил слово Пилот. — Всех так и скосить?

— Нет, не всех! — выпалила Вера, вскакивая с места. — Нас троих оставить. Все, кроме нас, — скоты...

Многие посетители кафе бурно отреагировали на «Все, кроме нас, — скоты». Одни от души смеялись, другие аплодировали.

Вера обвела взглядом посетителей и продолжила напористую речь, в которой «косил огненный меч», — на иностранных языках: испанском и английском. Ей, видимо, нужно было выговориться ещё и матом, поэтому культурной женщине пришлось кодировать речь. В конце бурной тирады Вера, не найдя подходящего иностранного слова, выпалила короткое родное.

Из-за соседнего столика встала пара молодых людей. Девушка на испанском обратилась к Вере. Вера ответила ей, тщательно подбирая испанские слова, но иностранка покачала головой и сказала:

— Не понимаю вы... Кто таковы писсец?

— Апокалипсис, — нараспев произнесла Вера и снова продолжила объяснять на испанском непонятливым испанцам смысл родного слова, подчёркивающего неотвратимый конец всему.

Девушка смеялась так, что её спутнику пришлось поддерживать её. Посетители кафе смеялись и с интересом наблюдали происходящее. Молодой человек подошёл к Вере, поцеловал её руку и воскликнул:

— Ви доктор философи! Спосибо за право!.. Руски слови огонине меч.

«Верочке нужно срочно лечиться, — размышлял возбуждённый Пилот. — А мне, пока не поздно, надо пересмотреть дружбу с наделёнными добротой дамами». С этими мыслями друг предложил подругам отправиться в гостиницу и отдохнуть перед отъездом... Через полчаса бодрые от питья верные подруги и друг вошли в номер частной гостиницы.

— Мы ещё не решили, когда и куда поедem, — заявили подруги по выходе из ванной в уютную гостиную.

Васса, не обращая внимания на то, что была в помятой, прозрачной сорочке, с мокрыми, растрёпанными волосами, подошла к Пилоту, положила ему руки на плечи и поучительным тоном сказала:

— Гипнотизёр — Екатерина Великая, проходившая ежегодную межсезонную реабилитацию в диспансере с 1991 года, учила меня и других пациентов... «Не спешите наперёд принимать решения», — говорила она. Усадьтесь с близким по духу человеком в укромном месте и спокойно, с расстановкой обсудите не только глупое безобразие, но и что-то умное, истинное, возвышенное. Не держите свой ум взаперти. Ведь ум служит единственно возможным источником наслаждения. «Ты, милая Васса, — поучала она, — если не видишь и не слышишь около себя ума, — значит, ты лишена наслаждения». Вот чему учила меня мудрая Екатерина Великая! — восторженно декламировала Васса.

— Это же почти дословные цитаты из «Палаты № 6» Чехова, — заметил Пилот подруге.

— Да-да, из палаты, — подтвердила Вера, подавая Вассе тапочки. — Чехов, словами доктора Андрея Ефимыча, высветил истину, господин лётчик... На этом свете всё незначительно и неинтересно, кроме высших духовных проявлений человеческого ума. Ум проводит резкую грань между животным и человеком, намекает на его божественность и заменяет ему бессмертие, — подчеркнула Вера. — Мы с Вассой уже встали на путь бессмертия и в общении между собой наслаждаемся единственным источником наслаждения — собственным умом. Общество кишит животными, господин лётчик. У общества нет высоких интересов, оно ведёт бессмысленную жизнь, разнообразя её насилием, развратом, лицемерием, ложью и тому подобным. Отморозки и подлецы сыты и одеты, а честные питаются крохами. Животную жизнь общества показал Чехов ещё в 1892 году размышлениями Ивана Дмитрича в «Палате № 6», — повышая

голос, декламировала Вера. — С тех пор ничего не изменилось в обществе. Ничего! — выкрикнула она. — Волки остались волками, а ягнята ягнятами! Сегодня в обществе ещё в более и более изощрённой форме укоренились: алчность, разврат, лицемерие, ложь, насилие. Мы не свернём с тернистой тропы истины, ведущей в вечность! — скороговоркой выпалила Вера. — Мы испытали унижения подонков-мужей, страх смерти, насилия в извращённой форме, издевательства, подобные средневековым пыткам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.